

Маюров А. Н.

Начало организованного трезвеннического движения в России и уроки современникам

Трезвенническое движение в России имеет многовековую историю. Первую в русской истории проповедь "Слово о пьянстве" составил ещё Феодосий Печерский в XI веке [1]. В ней говорилось, что через потребление алкоголя человек отгоняет от себя Ангела-хранителя и привлекает беса. 2014 год богат на юбилейные даты мирового и отечественного трезвеннического движения. Более 155 лет назад, под руководством епископа Мотеюса Валанчуса, началось первое мощное, организованное трезвенническое движение в России. Вначале в Прибалтийских губерниях, а затем по всему Отечеству прокатилась волна трезвеннического возмущения против спаивания народов России. Чуть более 100 лет назад (декабрь 1908 года) началось массовое трезвенническое движение в русской армии, где приказом по военному ведомству России была отменена выдача чарки солдатам, а также запрещена продажа алкоголя в солдатских лавках и буфетах.

В XIX веке Россией, США, рядом европейских стран были приняты юридические документы о запрете ввоза спиртных изделий в места проживания народов, у которых в силу их физиологических особенностей потребление алкоголя вызывало быстрое вырождение и вымирание. Это законы: России о «ясачных инородцах» (коренных народах) Сибири и Дальнего Востока (1822 г. и позднее); США – об американских индейцах и эскимосах. В 1885 году русский царь, своим указом, ввел систему местного запрета на торговлю алкоголем, чем спас многие коренные, малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Брюссельские международные соглашения: 2 июля 1890 г. о запрете ввоза алкоголя в германские Восточную и Северо-Западную Африку (Танганьiku и Камерун), английскую Нигерию, итальянское Сомали и 8 июня 1899 г. – об установлении для всех других стран Центральной Африки обязательной высокой ввозной пошлины на спирт [9, 415].

В XIX веке российское пьянство полностью охватило не только город, но и крестьянские усадьбы. У всех дорог стали выстраиваться корчмы и трактиры: в 1860 году в России насчитывалось 77 386 трактиров. Как и следовало ожидать: пьяное действие всегда приводит в трезвому противодействию.

В 1810-1870 гг., в период развития промышленного рывка, в США, большинстве европейских стран (кроме некоторых винодельческих в Южной Европе), в России возникают трезвеннические движения, направленные против пьянства, за воздержание от употребления крепкого алкоголя – водок. В 1830-1880-е гг., в период завершения промышленного рывка, начинаются движения за полную трезвость, отказ от употребления любых алкогольных изделий – водки, вина, пива.

По подсчётам историка Афанасьева А.Л., к началу 1911 г. в 9 странах Европы, в России и США в трезвенническом движении участвовало более 3,7 млн. человек [1, 9]. Общества трезвости и отдельные участники имелись также в Австралии, Канаде, Южной Африке, Индии и ряде других английских, германских, французских колоний в Африке, Азии, Америке. Это было одно из наиболее многочисленных и влиятельных международных движений.

Целью нашего исследования является комплексное и межведомственное изучение процессов, происходящих в нашем обществе накануне отмены крепостного права 1861 года. Не все историки и не всегда обращают свое внимание на мощное трезвенническое движение, которое предшествовало периоду раскрепощения крестьян нашего Отечества и объективно способствовало отмене крепостничества.

Материалы и методы

Были изучены исторические материалы и первоисточники того периода. В первую очередь – законы Российской Империи той эпохи, касательно заявленных событий (около 500 указов, законов и законодательных актов того периода). Во вторую очередь – исторические книги и материалы, опубликованные в сборниках и журналах той эпохи (более 750 источников). В-третьих, нас интересовали архивные документы того времени, имеющиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и других. Интересовали публикации на данную тему наших современников, опубликованные в России, Литве, Беларуси, США и других странах.

Результаты и их обсуждение

Но особенно для нас значимы сегодня были события 1958-1961 годов, когда под руководством российского духовенства и прогрессивной интеллигенции против алкоголя выступила вся Россия. И первым нам хотелось сегодня назвать одного из апостолов трезвеннического движения литовского епископа Мотеюса Валанчуса [3].

Мотеюс Валанчюс родился в Литве, в семье свободного крестьянина. Он учился в Варняйской духовной семинарии, позже совершенствовал свои знания в Вильнюсской духовной семинарии, в которой работал профессором в период ее перевода в Санкт-Петербург. 24 февраля 1850 года его назначили епископом Жемайтйским. В епископство Жемайтйское в те времена входили не только западные литовцы – жемайтчяй, но и жители Каунаса, Паневежиса, Укмерге, Утены, Обяляя, Зарасая. На территории епископства проживало около 1 млн. католиков: жемайтйцев, аукштайтйцев, латышей.

Епископ Валанчюс прекрасно понимал, что семена нравственности, просвещения и грамотности могут дать плоды, только в том случае, если они будут посеяны в почву трезвости и духовности. Летом 1858 года он начал активно пропагандировать трезвость. В своем завещательном послании епископ так вспоминал об этом: «Во время очередной поездки по епархии в 1858 году явлением Святого Духа мне пришло убеждение в необходимости свершения богоугодного деяния по распространению трезвости, и я приступил к выполнению этого доброго дела. В деревне Палевяне сам первым внес в книги трезвости несколько десятков человек. Позже я вместе со своими священниками огласил эту книгу по всему епископству».

Отдельные попытки введения трезвости в некоторых приходах были еще до Валанчюса. В 1846 году ксендзы Шяуляйского прихода С. Штахас (1796-1854) и А. Кибартас (1795-1860) попытались регистрировать в своих приходах людей, желающих покончить с пьянством и вести трезвый образ жизни [5,10, 13-16,21]. Но в те времена эта идея большой поддержки не получила. Мотеюс Валанчюс отличался способностью ощущать дух времени,

исторический момент. Чувствуя духовный перелом своего народа и жажду трезвого образа жизни, он принял решительные попытки вести его по пути трезвости. В одном из писем об опыте М. Валанчюса по созданию движения трезвости и его успехах чиновники Российской империи писали следующее: «Нынче хватило и нескольких слов, а раньше и самые усердные нравоучения не помогали» [7, 96].

Именно в это время по пути в Варшаву в Каунасе остановился царь Александр II. Во время аудиенции М. Валанчюс проинформировал его о расширении движения за трезвость в епископстве Жемайтском. Царь выразил епископу свою благодарность. Получив царское благословение, Валанчюс больше не обращался к царскому правительству за официальным разрешением для легальной деятельности создаваемых обществ трезвости.

Официальной датой начала движения за трезвость считается 11 октября 1858 года, когда М. Валанчюс специальным письмом обратился к деканатам, призывая священников приступить к введению трезвости как образа жизни, в первую очередь личным примером, по всему епископству Жемайтскому [21]. К настоятелям приходов, которые не торопились вводить трезвость, он обращался специальными письмами, в которых строго предостерегал от употребления спиртных изделий, настоятельно рекомендуя давать личные обеты трезвости, а в случае приема спиртного запрещал служение. В ноябре 1858 года движение за трезвость уже охватило почти всю Каунасскую губернию [14, 73]. Именно в это время был распространен подготовленный М. Валанчюсом на литовском языке Устав обществ трезвости. Вступление в общество трезвости проводилось в торжественной обстановке. Вступающие должны были на коленях перед алтарем и иконой Матери Божьей давать зарок не употреблять спиртного. Каждый из них заносился в «Книгу трезвых лиц». Настоятель костела вручал им свидетельства трезвенника и значки общества трезвости. Устав требовал, чтобы вступившие в общество не употребляли спиртного на протяжении всей своей жизни. Богослужения за трезвость проводились особенно торжественно, под звон колоколов. Родственникам в первую очередь разъяснялся болезненный характер этого пристрастия, требующий христианского милосердия и понимания ближнего.

В первые же дни царствования Александру II донесли, что среди семидесятимиллионного населения было всего лишь 216 откупщиков, которые практически и заведовали всем питейным делом в России. Когда откуп достиг крайнего предела, а пьянство уже бушевало по всей России, среди интеллигенции стали ходить разговоры о воздержании и трезвости,

Дошли вести, что в Литовском крае было открыто первое общество трезвости. На одном предприятии сапожный и столярный цеха заключили договор о прекращении потребления алкоголя. И в России начался новый этап борьбы с алкогольной экспансией. В августе 1858 года в Виленской и Ковенской губерниях возникли одни из первых обществ трезвости в России. В конце 1859 к воздерживающимся от алкоголя перешла почти вся Ковенская губерния, через три месяца к ним присоединилась Виленская, а затем вся Гродненская [1,3,9,16].

В знак победы трезвого образа жизни люди ставили у дорог и своих домов кресты, торжественно их освящали. В 1860 году Валанчюс сообщил генерал-губернатору Вильнюса В. Назимову, что в его епископстве 718 520 прихожан соблюдают трезвость, что составило 84% от числа верующих (855 230) [17].

Уже к середине 1860 года в Каунасской губернии трезвенники составили 83,2% всех католиков. В Куршской губернии, к жителям которой 14 марта 1859 года М. Валанчюс обратился с «Наставлением трезвости», трезвый образ жизни соблюдали 87,1% там проживающих. В то же время пропагандой трезвости занялся и епископ Вильнюсский А.С. Красинскис (он управлял епископством Вильнюским в 1859-1863 гг.). Благодаря его усилиям, в Вильнюсской губернии 51,5% католиков записались в общество трезвости. Трезвость также распространилась и по Гродненской губернии, слух об этом прошел по всей России. Это было большим достижением в области развития духовности и культуры литовского, белорусского и польского народов. В одном из писем пастырь так говорил о своей радости: «На Божьем суде всех своих овечек я покажу трезвыми» [5, 191-197].

Для поддержания трезвости и контроля за ним Валанчюс регулярно оглашал «Наставления трезвости». В них он выражал свою веру в нравственность народа, восхищался твердой решимостью людей отказаться от пьянства, в то же время сердито браня и предупреждая тех, кто все еще продолжал потреблять алкоголь.

В 1859 году Святейший Синод Русской Православной Церкви своим указом благословил священнослужителей "...живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздерживаться от употребления вина...".

Затем общества трезвости были созданы еще в 32 северо-западных, центральных, уральских и приволжских губерниях России. Массовое трезвенное движение возникло в нашем Отечестве как протест населения против откупной системы распространения алкоголя через почти 80000 питейных заведений. Участниками трезвеннического движения вначале были государственные крестьяне, к которым присоединились помещичьи и удельные крестьяне, городские низы и отставные солдаты. Массовое трезвенническое движение явилось одним из серьезных элементов антикрепостнической борьбы крестьянства в период революционной ситуации 1859-1861 гг. Через образовавшиеся общества трезвости повсеместно осуществлялся бойкот питейных заведений. На крестьянских сходках при обществах решался вопрос об отказе от употребления спиртных изделий. В мае 1859 года общества трезвости, особенно в Поволжье и на Урале, организовали массовый разгром питейных заведений, принадлежавших откупщикам. В начале января 1859 г. приняли зарок не пить вино в Зарайском уезде Рязанской губернии, а 7 января (в Рождество!) в Никополе Екатеринославской губернии священник (протоиерей) Иоанн Королев публично говорил о воздержании. В Нижнем Новгороде на крещенском торгу, где собиралось до десяти тысяч народа, народ не пил вина(!), предлагая его пить самим откупщикам (Вот и нам бы так не мешало заявить: «Директора табачных и винных заводов пейте и курите сами свою гадость, она у вас выведет все шлаки и радиацию из организма!») В середине января создаются общества в Курской губернии, к концу месяца в Саратове. В первой половине февраля в Туле, а к концу месяца общества трезвости уже существовали во Владимирской, Пензенской, Екатеринославской, Тверской губерниях, а через год распространилось на десятки других. Откупщики вначале утешали себя тем, что трезвость не продержится долго. Но народ хранил трезвость. Что делать? Представьте себя на месте откупщиков. Ты вложил огромные деньги на выкуп лицензии, на строительство завода и т.д., а твою отравляющую продукцию не берут! Откупщики дают взятки властям, чтобы заставить пить людей! Например, исправник (глава уездной полиции с 1775 до 1862 избирался дворянами (естественно все откупщики дворяне), затем назначался

правительством) посылает своих людей, чтобы «разобраться, в чем дело». Вот как историк Иван Прыжов описывает приезд полицейских «... Отделение, прибыв в имение одного графа, начинает убеждать мужиков, чтоб они пили водку (!!!)

Начальство собирает крестьян при управляющем питейными сборами (т.е. человек, который платит деньги хозяину – откупщику), и спрашивает: «Почему они не пьют вина?»

Так не желают, – отвечают крестьяне.

Отчего же не желают?

Очувствовались, – отвечают крестьяне, – это вино один разор хозяйству!

После уже управляющий предлагал деньги мужикам, чтобы все было шито-крыто, но денег у него не взяли. Управляющий выставил даром бочку вина, но никто до нее не дотронулся, так назад и потащили. И так, доходов нет, что же делать? И вот тут продавцы нашли самый хитрый ход.

В апреле 1859 г. один откупщик ходатайствовал у министра внутренних дел, чтобы обязать священников, объявить публично, что данные народом обеты относятся только к пьянству, а умеренное употребление вина необходимо, но министр нашел такое требование неуместным.

Первый этап трезвенного движения был усмирен тогда войсками. Многие организаторы питейных погромов попали на каторгу. Тем не менее, под влиянием трезвенного движения, в октябре 1860 года была отменена откупная система, которая к 1863 году была заменена акцизной, а в 1861 году в России было отменено и само крепостное право [15, 80]. Но, как метко подмечено в народе, хрен редьки не слаще. Царизм просто нашел новый способ выкачивания денег из народных кошельков в виде акциза. Спаивание народа было продолжено.

Однако в своем общественном подвижничестве Валанчюсу приходилось преодолевать очень серьезные препятствия как со стороны административной власти, получавшей огромные доходы от продажи водки, так и со стороны местных помещиков, владевших винокурными заводами и трактирами, и торговавшими алкогольными изделиями.

Как уже говорилось, с административной властью Валанчюсу удавалось договориться (по крайней мере, в начале его трезвенной деятельности). Значительно сложнее было преодолеть противодействие помещиков. Они держали винокурные заводы, производили водку, стараясь при этом как можно больше ее продать населению своих владений.

Что можно было предпринять против помещиков? Непосредственной власти над ними епископ не имел. На один только авторитет надеяться было трудно. Ведь до Валанчюса все епископы происходили из знатного сословия, а он один был из «мужиков». Оставалось применить хитрую дипломатию: 14 марта 1859 года, когда уже были очевидны первые плоды просветительской деятельности, после обращения ко всем священникам и жителям епископства с воззванием отказаться от спиртного епископ написал «Наставления помещикам» [17].

Его обращение звучит не назидательно, а с увещанием: «Уважаемые помещики, известные всем своими делами, властью или значимостью, уважением или богатством.

Обращаясь с любовью к своему народу, искренне желая ему вечного благополучия, откажитесь от употребления и продажи спиртного в вашем доме и волости... Осудительно и неприлично избегать совместных действий и идти вспять. И нет другого пути, чтобы поднять народ из нравственного падения, кроме как полный и всеобщий отказ самим от алкоголя».

Помещики понимали, что означают этот ненавязчивый намек и слова «избегать совместных действий»: время было перед восстанием 1863 года, и такой намек задевал амбиции поляков и подражавших полякам помещиков. После этого на самом деле неприлично было «избегать совместных действий». Во втором издании «Наставлений помещикам» обращение епископа уже звучит более строго: он выражает надежду, что помещики будут «сыновьями, а не вырожденками Церкви и Родины».

Трезвость поддержали князь И. Огинский, граф Чапский и др. А тех, кто не торопился последовать их примеру, епископ сам лично поощрял ступить на этот путь. Все же многим помещикам было трудно отказаться от прибыльного дела. Особенно сильно трезвости сопротивлялся помещик Нарышкин и чиновники акцизных (акциз – государственная пошлина за производство и продажу водки) управлений. Посыпались выдуманные жалобы, в которых проповедники трезвости обвинялись в том, что они якобы прибегают к насилию и даже применяют по отношению к пьяницам наказания. Чтобы у местной и царской администрации не было основания помешать усилению движения трезвости, Валанчюс еще в начале 1859 года предупредил всех не нарушать принцип самоволия, пропагандировать трезвость просветительскими методами: «Если кто пользуется физической силой, то он показывает, что у него не хватает моральной силы...».

Особенно активно против трезвости выступали владельцы трактиров. В завещательном письме М. Валанчюс писал: «Трактирщики предлагали мне большие деньги, чтобы я приказал священникам не ругать более пьяниц. Я отказался от денег» [19].

Откупщики утешали себя, дескать, трезвость долго не продержится. «Опять запьют!» - говорили производители и торговцы водкой. Но как назло обеты и зарок соблюдались строго. Правда, был случай, когда один крестьянин в Шавельском уезде, несмотря на данный им обет, все-таки напился. Односельчане поймали его, приклеили на спину вывеску «пьяница» и дважды провели вокруг села.

В Виленской губернии стали продавать водку по 8 грошей за кварту вместо прежних 14. Никто не пил. Тогда цену опустили в шесть раз. Ни единого желающего! В конце концов местный откупщик дал приказание выставить перед корчмами даровое вино - никто даже не подошел.

Одни делали зарок словесный. Другие составляли письменные обязательства и подписывались целыми деревнями, селеньями, волостями. Третьи ехали в церковь, чтобы перед иконой отказаться от алкоголя.

В конце концов, правительство не выдержало роли стороннего наблюдателя. Мало того, что в казне образовалась прореха: непонятно, тревожно, подозрительно было само поведение мужика. Меры не заставили себя ждать. В марте 1859 сразу три министра – финансов, внутренних дел и государственных имуществ одновременно издали распоряжения о запрещении сельских приговоров в пользу трезвости и о недопущении их принятия впредь.

Избыточную жестокость над «кабацкими мятежниками» отмечали почти все газеты – от весьма умеренных до охранительных. «Колокол» писал: «Кабак поднялся в ранг церкви и дворца, и оскорбление кабака становится оскорблением величества» [20].

Беспримерная народная война с алкогольной агрессией государства выдвинула своих героев и своих мучеников.

Лишь одна церковь одобряла политику трезвости среди народа. А откупщики даже жаловались министру внутренних дел на православных священников, которые всяческим способом старались удержать народ от пьянства. Оставалась одна надежда: по прогнозам откупщиков, выпущенный на волю народ должен был спиться. Но наступил 1861, в стране было отменено крепостное право, а народ опять не оправдал прогнозов и направил свою энергию на обустройство нового быта.

И тогда откупщики поменяли тактику. Взятками и подарками они добились от местных властей в некоторых губерниях того, что народ насильно заставили посещать кабаки. И вмиг были заломлены цены. Питье стало вновь дорого и как всегда мерзко.

Начались народные волнения и недовольства. Последовала осторожная рекомендация «сверху» – продавать полугар по твердой цене, не дороже трех рублей за ведро. Как водится, указанное вовсе не предполагало безусловного исполнения. Вонючее пошло по-прежнему отпускали по 8-10 руб. за ведро.

Народ каким-то образом прознал про царское благодеяние. Ссылаясь на указания государя, мужики принялись крушить кабаки – как бы в наказание строптивым откупщикам. В считанные дни волнения охватили большинство поволжских и едва ли не все центральные губернии. Несмотря на разрушительный запал, бунтовщики не трогали ничего, кроме кабацкого добра, – о чем с удивлением доносили полицейские чины.

Реакция правительства была мгновенной и безжалостной: «питейные бунты», как окрестила их официальная историография, были нещадно подавлены. К примеру, в Воронежской губернии, в городе Острогожске, прибывший к месту волнений губернатор немедленно устроил массовую порку крестьян; некоторые зачинщики были закованы в кандалы.

Откупная система была заменена в 1863 введением в России акцизов. Показательно, что осуществление этой меры вынуждено было затянуться почти на полтора десятка лет, ибо откупщики не желали уступать свои позиции добровольно. Даже когда население устраивало им бойкот, даже когда против них объединялись трактирщики - торговцы водкой и сами потребители водки, откупщики все равно находили способы внести сумятицу и обмануть своих противников. Так, они в одних случаях провоцировали или прямо инсценировали крестьянские бунты, чтобы вызвать применение войск против восставших, в других – шли на беспрецедентную раздачу даровой водки крестьянам, чтобы добиться их благорасположения или срыва тех или иных сезонных работ и нанести ущерб массам, выступающим с бойкотом. Словом, откупщики яростно и всеми средствами боролись за свои «права».

Однако отмена крепостного права, открыв дорогу развитию капитализма в России, заставила царское правительство не считаться с интересами и требованиями какого-либо одного класса, а действовать согласно законам рынка. Вот почему выбор был сделан не в

пользу введения государственной монополии, а в пользу акцизной системы, приспособленной к капиталистическому хозяйству и действовавшей в странах Западной Европы, на которую смотрели как на образец.

Но акцизная система «не пошла», стала все чаще пробуксовывать и, в конце концов «провалилась» с точки зрения своей экономической выгоды. Во-первых, она сразу сильно понизила цены на спирт и водку, и питейный доход казны упал со 100 млн. до 85 млн. рублей. Пьянство, сократившееся в период борьбы народа с откупной системой, вновь достигло умопомрачительных размеров, причем не только в виде роста объема потребляемой водки, а и по своим социальным и медицинским последствиям, поскольку дешевая отравка «для народа», бесконтрольность «новой», «современной» рецептуры отдельных водочных фирм привели в целом к катастрофическому росту алкоголизма, к массовому появлению хронических алкоголиков, чего в России до эпохи капитализма никогда еще не наблюдалось.

С 1868, спустя всего пять лет после начала действия акцизной системы, появляются новые попытки реформировать ее, внести исправления в те перекосы, которые появились в социальной сфере. Все эти попытки реформ в 1870-е гг., как это часто наблюдалось в истории России второй половины XIX в., сильно отдают «интеллигентством», «идеализмом» и направлены не на суть, а на частности. Так, предлагалось «демократизировать» акцизную систему, «регулировать» ее, введя ограничение числа питейных домов, передачу продажи водки общественности (земству), установление выборности сидельцев, предоставление права сельским сходам запрещать в своем селе, волости продажу водки и т. п. Кроме последней позиции (система местных запретов) это были прожекты, не способные дать никаких реальных положительных результатов.

В 1881 состоялось совещание министров по водочному вопросу [18]. В результате было решено провести очередные кощунственные изменения: заменить кабаки – трактиром и корчмой, то есть точками, которые бы торговали не только «голой» водкой, но и закусками. Вместе с тем впервые разрешалось продавать водку на вынос порциями меньше ведра. По сути дела, была введена розничная торговля. Ведь раньше о покупке водки в количестве меньше ведра никто и не стал бы вести разговоры. Решение же перейти на бутылочную торговлю водкой преследовало цель разрешить пить водку везде, в том числе и в домашних условиях. Началось новое повальное пьянство.

В России трезвенное движение находилось в особенно тяжелых условиях из-за противодействия государства (черпавшего значительную часть доходов за счет продажи питей), винокуров и виноторговцев, из-за малых прав местного самоуправления и представительных органов. Массовые трезвенные движения крестьянства и духовенства 1837-1839 гг. (в Прибалтике) и 1858-1859 гг. в Европейской части империи были подавлены правительством, чего не было ни в одной другой стране.

Одними из первых историки осветили широкое крестьянское трезвенное движение 1858-1859 годов в русских, литовско-белорусских и украинских губерниях. Оно было направлено против обирания трудящихся посредством продажи водки низкого качества по завышенным ценам и вынудило правительство отменить винные откупа. Вслед за Н.А. Добролюбовым историк И. Прыжов подчеркивал народный характер выступлений, в ходе которых принимались приговоры об отказе от употребления казенного вина (водки),

образовывались общества трезвости, а нередко и подвергались разгрому кабаки: «И вот без всяких уговоров, без всякой стачки, без всякого постороннего вмешательства народ сам собою перестает пить вино... И все это – должно теперь признаться – делалось по одной лишь инициативе народа» [12].

Результаты движения за трезвость говорят сами за себя. Наверное, М. Валанчюс не преувеличивал, когда в четвертых своих «Наставлениях трезвости» (28 октября 1861 года) отметил: «Во многих приходах трудно найти хотя бы одного пьяницу». Самый большой процент пьющих в то время составили высшие слои общества, особенно царские чиновники, а в народе господствовала атмосфера всеобщей нетерпимости к пьянству. Трезвость даже стала источником вдохновения для некоторых литовских писателей и поэтов. К примеру, поэт А. Баранаускас создал несколько стихотворных произведений – «Песню о пьянстве», «Песню благодарности за трезвость» и даже поэму «Божий бич и милость», которую люди переписывали и передавали друг другу. И.С. Довидайтис стал автором сборника дидактических рассказов в нескольких частях «Дедушка из Шяуляй», а также «Жизни Стяпаса-Красный Нос» и других душеполезных сочинений [6, 191-197].

Для пропаганды трезвости М. Валанчюс надеялся использовать и задуманное в это время М. Акялайтисом, Л. Ивинскисом, С. Даукантасом периодическое издание «Пакелейвингас» («Попугчик»). После того как власть не дала согласия на его издание, Валанчюс начал агитировать священников, чтобы они писали брошюры, пропагандирующие трезвость.

Радуюсь прекрасным результатам движения трезвости, Валанчюс продолжал призывать: «...познав однажды духовную и телесную благодать от трезвости, продолжайте наслаждаться ею до конца, то есть до того времени, когда полностью исчезнет пьянство и вырастет новый род, не знающий вкуса водки... Неужели еще недостаточно наши жемайтийцы и литовцы за двести лет пострадали от водки?» А получив в 1861-1862 гг. известие о том, что в некоторых приходах опять случается пьянство, Валанчюс сразу же строго предупреждает: «...я, Епископ и ваш Пастырь, говорю вам, что не дозволено пить ни одной капли, и меня слушаться вы обязаны». Такие предупреждения получили приходы Скапишкиса, Камайя, Купишкиса, Вейвирженной и Плунге.

Некоторое время спустя власть стала применять репрессивные меры против движения трезвости. После начала движения трезвости, в 1859-1862 гг., государство от одной только Каунасской губернии недополучило 3 731 102 денежных знаков. Когда движение трезвости находилось только в начальной стадии, министр финансов А. Княжявичюс и министр внутренних дел С. Лонскоюс обратили внимание на изданный в 1858 году Устав обществ трезвости. По приказу Вильнюсского генерал-губернатора В. Назимова Устав был конфискован, издатели наказаны, а Валанчюс должен был писать объяснительные не только генерал-губернатору, но и министру внутренних дел. 31 декабря 1858 года генерал-губернатору города Каунаса было дано секретное указание вести слежку за деятельностью духовенства, поддерживающего трезвение народа [2, 3]. Тот же А. Княжявичюс предложил царскому правительству запретить движение трезвости, а Валанчюса отправить в ссылку. К счастью, этого не было сделано.

Довольно недолго, всего лишь четыре с половиной года, епископ Валанчюс вел борьбу с пьянством. После восстания 1863 года тогдашний генерал-губернатор края М. Муравьев

запретил выполнение программы трезвости как политическую акцию, угрожая большими штрафами и военным судом. Но идея трезвости оставалась жить. Валанчюс лелеял ее до самой своей смерти.

Некоторые общества трезвости не прекратили своей деятельности и оставались тайными центрами духовности. К примеру, настоятель Салантайского костела в 1867 году писал Валанчюсу о том, что «его приход до сегодняшнего дня не отошел от трезвости, люди во время свадьбы, крестин, поминок не употребляют водки, даже не держат ее в своем доме». В 1868 году Каунасский губернатор Оболенский сообщил в Петербург, что люди все еще находятся под влиянием деятельности обществ трезвости, что он с удивлением не обнаружил в этом крае порока пьянства, так сильно укоренившегося в средней России.

Сам епископ М. Валанчюс в своих письмах к интеллигенции, пропагандирующей трезвость, часто называет трезвость «реформой нравственности» и даже «реформой народного сословия». Он был настоящим реформатором: «...пройдет немного времени, и все убедятся в полезности плодов этой реформы: старые люди уйдут в могилу, вырастет новое, трезвое и мощное, поколение, и нет сомнений в том, что наступит возрождение во всех отношениях», поэтому «наши надежды, прежде всего, направлены на молодое поколение: его нужно поощрять и направлять в трезвость». Через несколько лет, в 1889 году, и в России указом Святейшего Синода духовенству вновь было официально предложено заняться организацией обществ трезвости [11, 15,17, 22]. Мы знаем, как высоко оценили первое трезвенническое движение русские революционные демократы. Н. А. Добролюбов ценность бойкота спиртных изделий видел в том, что народ показал готовность и способность вести свою жизнь трезво. В статье "Народное дело. Распространение обществ трезвости" [4, 285] он писал: "Сотни тысяч народа, в каких-нибудь пять-шесть месяцев, без всяких предварительных возбуждений и прокламаций, в разных концах обширного царства отказались от водки". В связи с трезвенническим народным движением и его подавлением К. Маркс писал: "Всякая попытка поднять их (крестьян) моральный уровень карается, как преступление. Достаточно вам лишь напомнить о правительственных репрессиях против обществ трезвости, которые стремились спасти москвитя... от водки" [8, 207].

В Ы В О Д Ы

Каковы же уроки первого трезвеннического движения для наших современников?

Первое: трезвенническое движение легко начать, но сложнее его довести до логического конца – полной трезвости всего народа.

Второе: нужно всегда быть предельно осторожными с предателями и провокаторами внутри патриотического трезвеннического движения.

Третье: проблему спаивания наскоком не решить, нужно очень хорошо и системно подготовить народ к введению закона трезвости в стране. Сшибание макушек чертополоха не приводит к положительным результатам. Нужна настоящая корчевка проблемы.

Четвертое: необходимо иметь постоянный творческий и деловой диалог с властью – придержащими по восстановлению полной трезвости в стране.

Пятое: нельзя разобщать, напротив - нужно объединять конфессиональные силы по отрезвлению народных масс.

Шестое: при введении закона трезвости в стране, необходимо четко предусмотреть всю экономическую составляющую этого непростого вопроса.

Седьмое: активистам трезвеннического движения следует предусмотреть более последовательную и качественную работу во всех партийных и общественных организациях.

Восьмое: там, где это возможно, активистам движения смело идти во власть: законодательную, информационную, исполнительную, судебную, духовную.

Девятое: следует более последовательно и конкретно привлекать современный бизнес на решение проблем отрезвления Отечества.

Десятое: для дела отрезвления народа нужно мобилизовать весь депутатский корпус страны.

Одиннадцатое: без четкого научного собриологического подхода проблему не решить.

Двенадцатое: сегодня, когда гибнет нация, уходит в историю народ, нужны неординарные, близкие к революционным, шаги по отрезвлению нашего общества.

Список литературы:

1. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914 годы. Опыт оздоровления общества. Монография / А.Л. Афанасьев. – Томск: Томск. гос. ун-т. систем упр. и радиотехники, 2007; <http://partia-tr.ru/2015/08/a-l-afanasev-trezv-dvizh.html>
2. Верность (США). – 2010. - № 139.
3. Википедия. Мотеюс Валанчус. https://uk.wikipedia.org/wiki/Мотеюс_Валанчус
4. Добролюбов Н.А. Собр. соч. в 9-ти томах, т. 5. М. - Л., 1962 - с. 285.
5. Духовно ориентированная психотерапия патологических зависимостей /Под ред. Проф. Г.И. Григорьева. – СПб.: ИИЦ ВМА, 2008, с.191-197.
6. Духовно ориентированная психотерапия патологических зависимостей /Под ред. Проф. Г.И. Григорьева. – СПб.: ИИЦ ВМА, 2008, с.191-197.
7. Здоровье и образование в XXI веке. – 2008. - № 1 – с. 96.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 207.
9. Маюров А.Н., Маюров Я.А. Международный календарь трезвенника (2012 – 2016 гг.) – Нижний Новгород: МАТр, 2012.
10. Мизерене Рута-Мария, Мизерас Саулюс. Исторический опыт борьбы с алкоголизмом в Литве. – С.-Петербург: Международный институт резервных возможностей человека, 2006.
11. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. О грехе пьянства и о традиции избавления от него в Русской Православной Церкви. - СПб.: Кристина и Ольга, 1995; <http://spb-eparh-vedomosti.ru/article.php?id=170>
12. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. - М.: Наследие, 2009; http://krotov.info/spravki/1_history_bio/19_1890/1827_pryzhov.htm
13. Серия публикаций Р.В. Мизерене в журнале «Вестник психотерапии» за 2000-2007 гг.
14. Собриология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А. Н. Маюрова. Авторы: А. Н. Маюров, В. П. Кривоногов, Н. А. Гринченко, В. И. Гринченко, А. М. Карпов, И. В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013. – с. 73.
15. Собриология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А. Н. Маюрова. Авторы: А. Н. Маюров, В. П. Кривоногов, Н. А. Гринченко, В. И. Гринченко, А. М. Карпов, И. В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013 – с. 80.

16. Соратник. – 2008. - № 151.
- 17 <http://blogs.privet.ru/community/alkostop/97050314>
18. <http://fishki.net/1290069-nebolshaja-istorija-vodki.htm>
19. <http://hram-rozhdestva.prihod.ru/obshestvo-trezvosti-vo-imya-svyatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/>
20. <http://smalt.karelia.ru/~filolog/herzen/texts/htm/herzen14.htm>
21. <http://www.alnepey.ru/konkurs/kb-08.html>
22. <http://www.mirvch.ru/info/slovo/v5/s15.htm>